

Сати Спивакова, телеведущая и светская леди, начинает жизнь с нуля — и выходит на театральную сцену.

Фото ДАНИЛ ГОЛОВКИН

Нам всегда кажется, что все еще будет, — говорит, лучезарно улыбаясь, Сати. — И я всю жизнь живу с этим ощущением. Я была единственным ребенком в семье, самой младшей из всех двоюродных братьев и сестер, и мама по каждому поводу говорила: «Тебе еще рано». Рано носить каблуки, рано краситься, рано то, рано се. А потом в двадцать один год, сразу после ГИТИСа, я вышла замуж за человека на восемнадцать лет старше и попала в компанию людей, с которыми ощущала себя девчонкой. Думала: «Ой, я все еще успею». Поэтому, когда все вокруг — от коллег на телевидении до стилистов на съемках — вдруг стали сильно младше меня, я поняла, что все, не успеваю. Если, конечно, не начну делать все со скоростью света».

И вот 14 и 15 декабря в Театральном зале Дома музыки пройдет премьера спектакля «Фетишист. Французская пьеса» с Сати Спиваковой в главной роли. Пьесу написал модный драматург Максим Курочкин, продюсер — Марианна Сардарова из фонда RuArts. Режиссер — Василий Бархатов, известный своими оперными постановками. Сюжет, разумеется, тайна, но, конечно, о любви. Партнер Сати — Андрей Фомин, выпускник Щукинского училища и шоумен. «Как мы между собой шутим, собрались два не востребовавшихся артиста и нашли для себя очень востребованного режиссера», — улыбается Сати.

Ничто не цепляло, пока в одну из бессонных ночей Спивакова не наткнулась на новеллу «Нежность» французского писателя-пацифиста Анри Барбюса. «Я увидела текст по-новому, как взрослая женщина, а не восемнадцатилетняя девушка. Все-таки героиня сильно старше возлюбленного, которому она пишет письма. Прочитала и подумала: с музыкой будет классно». Вместе с пианисткой Басинией Шульман и режиссером Романом Виктюком они сделали спектакль, музыкально-драматический, с музыкой Брамса, Шумана и Франка. Премьера прошла в Доме музыки год назад. «Нежность» дала мне почувствовать, что я могу для четырехсот человек в зале создать иллюзию, что время остановилось. Это главное для артиста — увести, увлечь. Наш новый спектакль «Фетишист» не имеет ничего общего с социальными проблемами, с политикой, а только с тем, что у человека происходит внутри. Он о душе и больше ни о чем. О том, как рискованно возвращаться в прошлое. О том, как мы бежим от настоящей любви. Наверное, сейчас не время играть такие пьесы, но мы играем».

Даже Высокая мода теперь не увлекает ее так, как раньше: три чемодана нарядов перекочевали в музей к историку костюма Александру Васильеву. «Я всегда любила моду, еще с юности умела подметить, как накинут на женщине жакетик, как вот такие босоножки сочетаются с вот такой юбкой. А сейчас я понимаю, что нужно просто иметь базу в гардеробе, вещи, которые будут актуальны не один сезон: например, черную кожаную куртку-косуху можно носить лет десять, а то и двадцать, меняя шелковые блузки или майки. И я больше не покупаю таких вещей, которые бьют, что называется, наотмашь, но надеть их можно один раз».

Из гранд-марок Сати теперь носит в основном Azzedine Alaïa, а, прилетев в Берлин или Нью-Йорк, вместо бутиков идет на выставку. И только от театральных проектов ее продолжает колотить. Даже сейчас, когда все уже сделано и готово к премьере «Фетишиста», она сидит в гостиной своей квартиры на Тверском бульваре с ощущением, что собирается прыгнуть с парашютом.

ЧАС ДЕБЮТАНТКИ

Актерский опыт у нее тем не менее имеется — студенткой она снялась в нескольких фильмах. А в конце учебы вышла замуж за дирижера и скрипача Владимира Спивакова и следующие тридцать лет заботилась о семье, блистала на приемах, вила гнездо в разных уголках света. Но мысли о сцене не отпускали, и в 2007 году она сделала первую попытку вернуться — получила роль чтицы в оратории режиссера Кирилла Серебренникова «Персефона» на слова Андре Жида. Шоу прошло всего два раза в рамках фестиваля «Черешневый лес», но Сати уже было не остановить. «После «Персефоны» я вдруг поняла, сколько во мне сил и желаний. И стала носить по Москве как заводная обезьяна, выскивая интересные пьесы, идеи, продюсеров, режиссеров. Подруги-актрисы во Франции Изабель Аджани и Фанни Ардан, когда я сказала им, что хочу вернуться в профессию, закидали меня пьесами — давай играй то, играй это».

Стать актрисой в пятьдесят три года? Многие скажут, что не стоит и пробовать, но только не она. «Когда есть задача, дело, когда я в зоне стресса и риска — я могу горы свернуть. Передо мной пример мужа, который давно мог бы не выступать, а тихо преподавать где-нибудь, вещать со сцены. Однако вчера он играл в Воронеже, сегодня в Туле, завтра и послезавтра — в Курске и Белгороде. Он не может сидеть спокойно. И я такая же».

Раньше вся ее энергия была направлена на четырех дочерей, теперь девочки выросли, строят карьеру. Живут на разных континентах, родителям шлют сообщения. А Сати на повышенных скоростях несется на театральные вершины: на 2016 год запланированы гастроли в Лондоне, и Кирилл Серебренников не против совместного проекта в «Гоголь-центре». «Я пошла вразнос, — смеется Сати. — К тому же работа — лучшее омолаживающее средство. По крайней мере для меня». *Ольга Косырева*

ЖАКЕТ ИЗ ШЕРСТИ С ШЕЛКОМ, ШЕРСТЯНЫЕ БРЮКИ, ВСЕ LOUIS VUITTON; БАРХАТНЫЕ ТУФЛИ, CASADEI; КОЛЬЦО BAR EN CAROLLE ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ, DIOR JOAILLERIE.